

Вернувшись в общежитие, парни принялись собирать вещи. Сумок и коробок набралось прилично. Глядя на эту гору, Линь Ло невольно вздохнул — четыре года пролетели как один миг. Наконец коробки уехали с курьером, и они смогли со спокойной душой выбраться в столовую, где заказали по порции обжигающе острого маоцай с зеленым перцем.

В новой столовой повсюду шумел кондиционер, спасая от духоты. Обеденный пик после двенадцати уже прошел, студентов осталось немного, они сидели редкими группками. Нин Нянь и Линь Ло устроились друг напротив друга. Маоцай оказался настолько ядреным, что оба уплетали его, обливаясь потом.

— Ну и жарिशка, — первым сдался Линь Ло.

Губы Нин Няня тоже распухли и покраснели, он смешно приоткрывал рот, пытаясь остудить язык.

— Надо взять что-нибудь попить, — пробормотал Нин Нянь. Он уже поднялся, но Линь Ло удержал его за плечо.

— Сиди, я угощаю.

Нин Нянь спорить не стал:

— Ладно, тогда со следующей стипендии с меня обед.

Линь Ло щелкнул пальцами — договорились — и убежал в очередь за напитками. Вскоре он вернулся с двумя стаканами колы. Парни жадно приникли к трубочкам: ледяная газировка наконец-то притупила пожар во рту.

— Как же давно я не пил ледяную колу, — с наслаждением протянул Линь Ло.

Нин Нянь утер рот салфеткой и снова взялся за палочки:

— Кошмар. Я летом без колы вообще не жилец.

— Да я тоже. Но брата я боюсь сильнее, чем жажды.

Нин Нянь удивленно округлил глаза:

— Твой брат запрещает тебе пить колу?

— Он сам газировку вообще на дух не переносит, — Линь Ло сделал еще один глубокий глоток

жидкого счастья и уныло вздохнул. — Как-то раз я решил выпить баночку при нем, так он ТАК на меня посмотрел... Словно я цианистый калий в себя заливаю. С тех пор у меня даже рука не поднимается купить ее, если он рядом.

Нин Нянь покосился на свой стакан и искренне посочувствовал другу:

— И фастфуд тоже под запретом? Бургеры там, крылышки фри?

— Ну, доставка — это же «нездоровая пища». Он занудствует, что лучше попросить нашу домашнюю помощницу приготовить что-то подобное.

Нин Нянь даже завис на секунду, не зная, что ответить. Сам-то он целыми днями уничтожал крылышки из КФС под литры колы, питаюсь исключительно пищевым мусором. По логике старшего Цзи, он уже должен был медленно разлагаться изнутри.

— Ну... твой брат просто заботится о тебе, — выдавил Нин Нянь единственную пришедшую на ум банальность.

— Ага, — вяло согласился Линь Ло, но тут же прибодрился и гордо вскинул подбородок: — Но это ненадолго! Скоро я съезжаю, сейчас как раз активно ищу квартиру.

— И брат отпускает тебя в свободное плавание?

— А почему нет? Главное — маму уговорить. Я планирую найти классный вариант, а ей сказать, что буду жить с другом. Скажу, что негоже постоянно висеть на шее у брата и мешать ему. Мама точно согласится.

Нин Нянь слушал его и про себя думал, что Линь Ло просто капризничает и не ценит своего счастья. Вот его самого пусти пожить к Цзи Чисюю — он бы от радости до потолка прыгал! Ну да, без любимого фастфуда поначалу пришлось бы туго, зато домашняя еда наверняка ресторанного уровня, да еще и не надо ломать голову над извечным вопросом «что приготовить на ужин». Сплошные плюсы!

— Слушай, ты ведь квартиру снимаешь? Прикинь, если в твоём доме есть свободные варианты! Было бы круто поселиться рядышком, — внезапно загорелся идеей Линь Ло. — Тогда я со спокойной душой скажу брату, что мы соседи. Он тебя знает, так что точно не станет придирааться.

Нин Нянь удивленно моргнул:

— Твой брат настолько мне доверяет?

Внутри у Няньня разлилось приятное тепло. Он и не думал, что Цзи Чисюй питает к нему такое глубокое доверие. Сначала проявил дружелюбие при первой встрече, теперь вот готов доверить ему младшего брата... Нин Нянь почувствовал, что просто обязан оправдать эти ожидания.

— Без проблем! — он с готовностью хлопнул себя по груди. — Я разужнаю у хозяина. И с переездом помогу. Если одному будет неуютно на новом месте, могу даже пожить у тебя первое время, пока не привыкнешь.

Линь Ло стал для Нин Няня первым настоящим другом, а то, что он приходился братом объекту его обожания, лишь удваивало желание заботиться о нем.

После обеда возвращаться в общежитие не хотелось — времени до вечера оставалось полно. К тому же Линь Ло давно мечтал потискать собаку друга, поэтому они единогласно решили поехать к Нин Няню.

Маленький золотистый ретривер оказался невероятно дружелюбным. Стоило Линь Ло переступить порог, как щенок тут же подлетел к нему, виляя хвостом и так и норовя лизнуть в нос. Лоло затискал малыша, воркуя от восторга.

— У тебя тут так уютно! — оценил гость.

Квартира Нин Няня действительно выглядела очень светлой и аккуратной. Лишних вещей у него не водилось, так что для одного человека места хватало с избытком.

Нин Нянь достал из холодильника запотевшую баночку колы и протянул другу — пусть оторвется, пока брат не видит.

— Я уже закинул удочку в чат нашего дома. Если освободится какая-нибудь квартира, сразу тебе маякну.

Линь Ло довольно кивнул. Какое-то время они лениво болтали, а когда дневной зной немного спал, взяли ретривера и пошли по своему обычному маршруту в парк.

Проводив друга до такси, Нин Нянь планировал заказать на ужин любимую утку с рисом, но вдруг вспомнил слова про вред фастфуда. Поддавшись порыву, он свернул к небольшому рынку неподалеку от дома. «Доставка — это яд...» — крутилось у него в голове. Решено: с сегодняшнего дня он начинает готовить сам!

Правда, благородный порыв угас уже через три дня. Готовка оказалась сущим кошмаром, а кухня после кулинарных экспериментов Няньня выглядела так, будто там взорвалась петарда. Повздыхав над горой грязной посуды, он малодушно сдался и вернулся к привычному режиму «заказ в один клик».

Новости насчет жилья пришли быстрее, чем Нин Нянь ожидал.

Предыдущий жилец съехал буквально на днях, и хозяин как раз искал нового арендатора. Квартиры в этом доме разлетались как горячие пирожки: район отличный, цена адекватная. Нин Нянь тут же набрал Линь Ло. Тот радостно затараторил, что приедет сразу после работы.

Поскольку хозяева квартир в доме хорошо знали друг друга, арендодатель передал ключи через арендодателя Нин Няня. Так Няньнянь временно примерил на себя роль риелтора: реальному хозяину было лень тащиться через весь город посреди недели, да еще и поздним вечером.

Заполучив заветную связку ключей, Нин Нянь расслабился. В прошлый раз Линь Ло водил его в университет, так что сегодня был отличный повод нанести ответный визит и накормить друга ужином. Офис Линь Ло располагался в самом центре, поэтому Нин Нянь за полчаса до конца рабочего дня вызвал такси и поехал встречать его.

Небоскреб АН Групп поражал воображение. Нин Нянь задрал голову, разглядывая сияющий стеклянный фасад. Мимо сновали безупречно одетые белые воротнички — элита мегаполиса. В само здание его, конечно, без пропуска не пустили, поэтому парень просто уселся на каменную тумбу у входа. Дороги постепенно сковывали вечерние пробки, последние лучи заката тонули в подступающих сумерках, а на улицах один за другим загорались фонари.

Ровно в шесть вечера двери офиса распахнулись, и наружу хлынул поток уставших сотрудников. Нин Нянь внимательно всматривался в спешащие мимо лица, пока наконец не заметил знакомую макушку.

Сегодня Линь Ло выглядел непривычно официально. После вечных спортивных худи строгий костюм сидел на нем так непривычно, что Нин Нянь едва его узнал.

— Ну что, куда пойдем ужинать? — с ходу спросил Няньнянь. Желудок у него уже жалобно подвывал. Из-за того, что парень проспал до трех часов дня, нормального обеда у него не случилось, и он решил потерпеть до вечера, чтобы как следует наесться в компании друга.

Но Линь Ло виновато улыбнулся:

— Прости, Няньнянь, кажется, полноценный ужин на двоих отменяется. Брат едет с нами.

Нин Нянь завис, не успев переварить новость, а Линь Ло уже приметил знакомый автомобиль у обочины. Увлекая друга за собой, он зашептал на ходу:

— Я заикнулся, что съезжаю, и он настоял на том, чтобы лично проверить квартиру.

Планировка в этом доме была стандартной, да и видеообзор хозяин прислал подробный, так

что Линь Ло для себя всё уже решил. Мама тоже дала добро, но с условием, что Цзи Чисюй выкроит время в своем плотном графике и лично одобрит новое жилье младшего брата.

Подойдя к машине, Нин Нянь сквозь приоткрытое стекло пассажирского сиденья разглядел идеальный профиль Цзи Чисюя.

Линь Ло отпустил его руку, и Няньнянь, позабыв обо всем на свете, тут же подскочил к двери. Его глаза вспыхнули от восторга. Он буквально втиснулся лицом в салон через оконный проем — не будь преграды в виде двери, он, кажется, залез бы к Цзи Чисюю прямо на колени.

Спустя целый месяц босс Цзи снова встретился лицом к лицу с этим неприкрыто обожающим взглядом.

Всё такой же недотепа. Настоящий лисенок, который отчаянно виляет хвостиком и выпрашивает ласку. Вот только Цзи Чисюй гладить его не собирался. Одарив парня холодным взглядом из-под полуприкрытых век, он коротко бросил:

— Садись.

— С радостью! — пискнул Нин Нянь.

Он дернул ручку передней двери и, напрочь позабыв про Линь Ло, плюхнулся на пассажирское сиденье. Но стоило ему потянуться к ремню безопасности, как его запястье перехватила крепкая мужская ладонь.

Цзи Чисюй едва сжимал пальцы — казалось, приложи он чуть больше усилий, и это тонкое запястье просто переломится. Уголок его губ едва заметно дернулся. Сделав глубокий вдох, мужчина скомандовал:

— Назад пересядь.

— Ой, ладно... — заторможенно пробормотал Нин Нянь.

Сконфуженно хихикнув, он пулей вылетел из кабины и под крайне выразительным взглядом Линь Ло юркнул на заднее сиденье.

Впрочем, где бы он ни сидел, привычкам своим изменять не собирался. Стоило двери за ним захлопнуться, как Няньнянь навалился на спинку переднего кресла и возобновил свою излюбленную слежку за водителем. Со стороны Линь Ло это выглядело шедеврально: так преданный пес гипнотизирует сочную мясную косточку.

— Ну да, конечно, — обиженно заворчал под нос Нин Нянь. — Переднее сиденье ведь

зарезервировано для какой-нибудь симпатичной первокурсницы.

Линь Ло ошалело захлопал глазами:

— Чего?

Какая еще первокурсница? Откуда она взялась? У брата кто-то появился? Он скоро обзаведется невесткой?!

Цзи Чисюй оборвал его на полуслове:

— Помолчи.

Оба пассажира сзади мгновенно прикусили языки. На самом деле у Цзи Чисюя не было никакого бзика насчет переднего сиденья. Просто Нин Нянь являлся исключением из всех правил. С его несмолкаемой болтовней, полным отсутствием стыда и крайне сомнительными мыслями в голове... особенно теми, что касались лично Цзи Чисюя. От этих воспоминаний у директора Цзи болезненно заныли виски.

Линь Ло незаметно дернул друга за рукав и одними губами показал: «Тихо ты!»

Нин Нянь послушно закивал головой, словно цыпленок, клюющий зерно, и наконец-то отлепился от спинки сиденья, приняв максимально приличный вид. В салоне воцарилась оглушительная тишина.

Цзи Чисюй вбил адрес в навигатор. Электронный голос послушно зачитал маршрут до жилого комплекса — Линь Ло скинул координаты брату еще час назад. Нин Нянь честно пытался притворяться пай-мальчиком, но его терпения хватило ненадолго.

— Господин Цзи, — робко позвал он.

Линь Ло мысленно закатил глаза: ну что еще этот чудик удумал?

— Может, поужинаем вместе? Я угощаю! — с надеждой предложил Няньнянь.

Сидящий рядом Линь Ло тихо шлепнул себя ладонью по лбу. Какая же невыносимая неловкость! Он впервые видел человека, который с таким фанатичным упорством пытался достучаться до его ледяного брата. Впрочем, предложение предсказуемо кануло в лету. Цзи Чисюй молча выжал педаль газа, встраиваясь в плотный вечерний поток.

Линь Ло сгорал со стыда за своего друга, однако самому Нин Няню было хоть бы хны.

Увлечшись, он снова навалился на водительское кресло. Цзи Чисюй то и дело цеплял боковым зрением эту неумную макушку и поневоле прислушивался к тихому бубнежу у себя над ухом.

— Я сегодня даже не обедал, — простодушно жаловался Нин Нянь, вовсе не пытаясь давить на жалость, а просто делаясь наболевшим. — Живот уже сводит. Может, сначала поедим, а потом квартиру глянем?

В подтверждение его слов в тишине салона раздалось раскатистое, затяжное урчание голодного желудка.

— Вот... проголодался немного, — смущенно хихикнул парень.

Но Цзи Чисюй даже бровью не повел, упрямо глядя на дорогу. До Няньня наконец дошло, что глухое молчание — это вежливая форма отказа.

«Наверное, он дико устал на работе и хочет поскорее разобраться с делами и уехать домой», — рассудил Нин Нянь и тут же пошел на попятную:

— Да ладно, на самом деле все не так уж плохо! Давай сначала квартиру посмотрим, а потом я просто закажу доставку.

На перекрестке загорелся красный. Машина плавно затормозила.

— Что ты хочешь? — раздался в тишине холодный, размеренный голос.

Нин Нянь, уже всю листовку меню в телефоне, замер. Он удивленно вскинул голову. Линь Ло тоже вытаращился на брата, не веря своим ушам.

Видя их замешательство, Цзи Чисюй недовольно поторопил:

— Так мы едем есть или нет?

— Едем-едем! Конечно едем! — радостно затараторил Нин Нянь.

Его тело словно само по себе снова потянулось вперед, укладываясь на спинку переднего сиденья. Лисьи глазки так и засияли от восторга.

Цзи Чисюй даже не повернулся в его сторону.

— Сядь нормально, — ледяным тоном осадил он парня.

Няньнянь, сияя от счастья, послушно выпрямился и толкнул друга локтем:

— Лоло, чего хочешь?

Тот все еще пребывал в легком шоке от внезапной щедрости старшего брата.

— А? Да мне без разницы...

— Тогда давай японскую кухню! — резюмировал Нин Нянь.

Где поблизости готовят хорошие суши, Няньнянь понятия не имел, поэтому просто ткнул в первый попавшийся на карте ресторан. Вскоре машина припарковалась, и троица вышла на улицу.

Нин Нянь и Линь Ло послушно семенили следом за широкой спиной Цзи Чисюя.

Обычно в присутствии брата Линь Ло превращался в безмолвную тень. Дома они старались обедать в разное время, а если и оказывались за одним столом, то трапеза проходила в гробовом молчании. Лоло всегда стремился поскорее улизнуть. Но сегодня, благодаря Нин Няню, ужин превратился в бенефис одного актера: тот трещал без умолку.

Линь Ло, конечно, знал об увлечении друга, но видеть это неприкрытое обожание вживую было сродни культурному шоку. Нин Нянь буквально заглядывал боссу Цзи в рот. В конце концов терпение Цзи Чисюя лопнуло. Короткое, но емкое: «За столом едят молча» — наконец заставило неумного соседа притихнуть.

Каждая встреча с этим недоразумением стоила Цзи Чисюю пары миллионов нервных клеток. Единственным плюсом Нин Няня было то, что он беспрекословно слушался команд.

Оставшаяся часть ужина прошла в идеальной тишине. Когда принесли счет, Нин Нянь предсказуемо попытался вырвать его из рук официанта, но Цзи Чисюй его порыв проигнорировал и молча приложил карту к терминалу. На улицу парни выходили за ним след в след, словно нашкодившие школьники за строгим родителем.

Пока Цзи Чисюй стоял у машины и разговаривал по телефону, Нин Нянь, глядя на него сквозь стекло, мечтательно вздохнул:

— Твой брат такой классный.

Линь Ло посмотрел на него как на сумасшедшего. За весь вечер брат не произнес и десятка слов, половина из которых сводилась к «замолчи» и «сиди смирно». И это, по-твоему, «классный»?

— Няньнянь, скажи честно, он тебя шантажирует? — вполне серьезно спросил Линь Ло. — Или тебе от него что-то нужно?

Лоло привык к толпам подлиз, которые вились вокруг его брата ради выгоды. Но Нин Нянь явно не был корыстным человеком. Так с чего бы ему так стелиться перед этим ледяным айсбергом? Он что, сам себе мозги промыл?

— Вовсе нет! — звонко рассмеялся Нин Нянь.

В этот момент дверца машины распахнулась. Цзи Чисюй сел за руль, и в ту же секунду до его слуха долетел чистый, невероятно нежный голос юноши:

— Просто твой брат мне очень-очень нравится!

<http://bllate.org/book/19823/2130915>